

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

- 11 Ниша Нобору, ук.соч., с.858.
- 12 Ук.соч., с.258.
- 13 Тан лю дян, цз.6, цз.19.
- 14 Ук.соч., цз.6, цз.19.
- 15 Цзю тан шу, цз.95.

А.И. Колесников

СОБРАНИЕ САСАНИДСКИХ МОНЕТ КАБУЛЬСКОГО МУЗЕЯ

(информация о коллекциях и результаты предварительного исследования)

Изучение истории сасанидского Ирана без привлечения нумизматического материала представляет собой односторонний подход к решению любой из проблем, идет ли речь о политике, экономике или религии рассматриваемого периода. Исключительная важность сасанидских монет как источника по истории Ирана III-VII вв. определяется, прежде всего, скудостью нарративных источников, современных событиям, и той дополнительной информацией, которая содержится в монетах как памятниках искусства, материальной культуры и эпиграфики. В последнее время особое значение приобретает изучение монетных кладов, которые несут в себе информацию о денежном обращении какого-то одного замкнутого района в определенный период времени.

В отделе нумизматики Кабульского музея согласно инвентарной книги, составленной в 1962 г. австрийским ученым Р.Гёблем¹, хранится 438 серебряных и 10 медных сасанидских монет². В свою очередь, сасанидский фонд четко подразделяется на клад драхм из тепе Маранджан в Кабуле и коллекцию нелокализованных монет.

Клад тепе Маранджан (ТМ).

Открыт французскими археологами летом 1933 г. при раскопках буддийского монастыря на окраине Кабула. По первым отчетам тогдашнего руководителя экспедиции Ж.Акен, клад ТМ состоял из

373 драм; в статье о Фундукистане (1940 г.) она упоминает только о 360 серебряных монетах. Автору суммарного описания клада, французскому исследователю Р.Кюриелю³, были известны 368 драм ТМ, а Р.Гёблю — 367. Клад включает 325 монет Шапура II, 28 монет Арташира II и 14 монет Шапура III. Атрибуция монет произведена Р.Кюриелем (1953 г.), с которой согласился Р.Гёбль. За небольшим исключением она соответствует действительности.

Клад ТМ — один из самых интересных кладов раннесасанидских монет, хранящихся в музейных собраниях мира, как по количеству, так и по разнообразию представленного в нем материала. На драмах имена сасанидских государей, царствовавших в Иране в течение 80 лет (начало правления Шапура II — 309 г., конец правления Шапура III — 388 г.). Примечательно и то, что клад обнаружен на территории, обозначавшей крайние восточные пределы сасанидского государства при Шапуре II и его преемниках, и выдвигается предположение о том, что большинство монет клада выпущено на местных монетных дворах. Углубленное изучение клада может пролить дополнительное свет на события, связанные с завоевательными походами Сасанидов на восток во второй половине IV века, выявить особенности местного чекана, уточнить хронологию начала выпуска эфталитских монет.

Первым важным шагом в изучении клада ТМ можно считать работу Р.Кюриеля, которая представляет собой суммарное описание монет с чтением легенд, попытками классификации монет по этому признаку, иллюстрацией части материала в фотокопиях. Значительное место в ней отведено описанию золотых кушано-сасанидских скифатных монет, которые тоже были найдены при раскопках тепе Маранджан. Сейчас описанием Р.Кюриеля можно пользоваться скорее в методических целях, чем в практических, так как Р.Гёблю при распределении материала в новой инвентарной книге (1962 г.) удалось отождествить только те монеты, которые показаны в иллюстрациях Р.Кюриеля (для 80% драм Шапура II и половины драм Арташира II опущено указание о соответствии новой нумерации старой, принятой в свое время Р.Кюриелем).

Классификация сасанидских монет клада ТМ, предложенная Кюриелем, была подвергнута критике Р.Гёблем в его четырехтомном труде об "иранских гуннах" (1967 г.)⁴, где о драмах ТМ упоминается в связи с золотыми кушано-сасанидскими монетами и еще

потому, что изображения на ряде драхм он считает прототипами для чеканки эфталитских монет. Здесь же и в "Сасанидской нумизматике" (1968 г.) Р.Гёбль заявляет о своем намерении издать специальное исследование, посвященное кладу. В отличие от своего предшественника Р.Гёбль выдвигает принцип типологической классификации по сочетаниям типов изображений на аверсах и реверсах исследуемых монет. Результаты его исследований по Маранджанскому кладу пока неизвестны.

Принцип типологической классификации при всех своих достоинствах (он открывает возможность систематизации монет в хронологическом порядке, определения начала и конца хронологического ряда и т.д.) страдает односторонностью, исключая или принимая роль метода классификации по легендам и тем самым отказываясь от информации, содержащейся в эпиграфике монет. Изучение клада начато мною с чтения легенд во время посещения музея и после по фотокопиям и оттискам на фольге. Из доступного изучению материала (около 260 монет Шапура II, все монеты Арташира II и Шапура III) удалось выделить группу "анэпиграфных" монет, на монетах Шапура II выделить несколько групп титулов. На одной из монет с изображением Шапура II (инв.№ 2447) удалось прочесть имя его преемника Арташира II, что может означать, по мнению В.Г.Лукомнина, конец эмиссии монет Шапура II и переход к выпуску монет Арташира II. В легендах на реверсе иногда можно видеть лигатуры монетных дворов.

Нелокализованные монеты.

Сасанидский нумизматический материал, место находки или приобретения которого не отмечены в инвентарной книге⁵, представлен 71 серебряной и 10 медными монетами от Арташира I до Арташира III включительно. Среди них количественно преобладают драхмы двух царей: Кавада I (26 единиц) и Хосрова I (19 единиц). Остальная часть коллекции включает монеты Арташира I (3 медных), Шапура I (I драхма, 4 медных), Варахрана I (I драхма), Варахрана II (I драхма), Шапура II (8 драхм), Шапура III (I драхма), Арташира II (I драхма), Варахрана IV (3 драхмы), Варахрана V (I драхма), Пероза (I драхма), Валаша (I драхма), Хосрова II (6 драхм), Арташира III (I драхма); сасанидского вассала Ардамитры /?/ - I медная. Принадлежность двух медных монет находится под сомнением (Шапур II или Шапур III, Хосров I или Хосров II). Проблематичной представля-

ется попытка связать одну медную монету с именем Ардамитры, так как легенды с этим именем обнаружить не удалось.

Инвентарные записи Р.Гёбля - единственное место, где сохранилась информация об этой коллекции, в научной литературе она не нашла отражения. Для большинства монет в инвентарной книге указаны наибольший размер в миллиметрах, положение штампа и типы по аверсу и реверсу согласно ранней классификации Р.Гёбля. Кроме того, для монет поздних Сасанидов приведены лигатуры монетных дворов и год эмиссии по эре соответствующего правителя. В графе "примечания" иногда даются указания на вид деформации и выражаются сомнения в подлинности отдельных монет. К старинным подделкам Р.Гёбль относит медную монету Арташира I (инв.№ 356) и драхму Шапура III (инв.№ 36I).

Датировка 6 позднесасанидских монет (инв.№№ 7, 62, 76, 79, 80, 83) указана в инвентарной книге неправильно: фотографии монет и их оттиски дают иное чтение легенд с датами. Медные монеты подверглись большому механическому износу и химическому воздействию, так что их принадлежность к той или иной эпохе чаще определяется лишь по характеру и деталям короны шаханшаха, изображенного на аверсе. Аверсы и реверсы ряда драхм Шапура II также значительно коррозированы, что свидетельствует о большой доле примесей других металлов. При всем многообразии монетных дворов и дат выпуска, отмеченных на реверсах драхм Кавада I и Хосрова I, наблюдается преобладание вполне определенного, устойчивого сочетания типов. Этот факт может свидетельствовать о том, что драхмы найдены на территории Афганистана, так как на многих из них обнаружены следы подвесок, что говорит об использовании монет в качестве украшений уже после того, как они перестали функционировать как деньги. Особого внимания заслуживает драхма Хосрова II (инв.№ 224), датированная 37 годом. Наличие двух штампов на аверсе сближает ее с монетами, чеканенными на территориях к востоку от сасанидского Ирана.

Коллекция нелокализованных монет в Кабульском музее - это лишь малая часть сасанидских монет, найденных в разное время на территории Афганистана (перечень находок см. в работе Курнеля).

I Inventory of the Coin-collection of the Kabul-Museum by Professor Dr Robert Göbl, University of Vienna, Austria. Date

of beginning: 28.3.1962.

² За предоставленную мне возможность с апреля 1973 г. по март 1974 г. иметь доступ к интересному нумизматическому материалу приношу благодарность генеральному директору Музеев Афганистана Ахмаду Али Мутамади, заведующему отделом нумизматики Кабульского музея Мухаммаду Ибрагиму, хранителю отдела нумизматики Файз Мухаммаду, сотруднику СОД в Республике Афганистан С.П. Слюсаренко.

³ Trésors monétaires d'Afghanistan par Raoul Curjel et Daniel Schlumberger. MDAFA, t.XIV, Paris, 1953, p.101-130, pl.IX-XVI.

⁴ Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen in Baktrien und Indien von Robert Göbl. Bd.II, Wiesbaden, 1967, S.31.

⁵ Об отсутствии этих данных вообще свидетельствует и заведующий отделом нумизматики Мухаммад Ибрагим.

Ю.Л.Кроль

ДРЕВНЕКИТАЙСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О "ТЕЛЕ" ДИНАСТИИ

1.0. При сравнении особенностей развития Европы и Китая было обращено внимание на то, что "специфика исторического процесса в Китае - единство стиля династии. На Западе (к которому в данном случае относится и Россия) решает личность самодержца, в Китае - род" (Г.С.Померанц). Представляется, что подмеченное здесь своеобразие исторического процесса в Китае в значительной мере объясняется китайской культурой, характерным для нее статусом личности. Если в Европе слова Людовика XIV "государство - это я" могут служить мерой монаршего индивидуализма, в Китае сходная формула (ср.З.И.) обосновывает зависимость отдельного государя от династии в целом. В этом сообщении сделана попытка выявить культурные корни такого доминирования династии над личностью монарха.

2.0. Судя по некоторым доханьским и ханьским материалам, в